Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 26.
Eurasian advocacy. 2022;(1(56)):26.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья
УДК 347.965
doi 10.52068/2304-9839_2022_56_1_26

АДВОКАТЫ КАК СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна[1], ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович[2]
[1] Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности юридического института Российского университета дружбы народов
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация
[2] Доктор юридических наук, академик Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация: Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь предполагает необходимость создания действенных механизмов ее оказания. В статье анализируются профессиональные и этические требования, предъявляемые к адвокатам как субъектам, за которыми в нормативных актах Российской Федерации закреплено право на оказание юридической помощи.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, адвокатура, профессиональная деформация
Для цитирования: Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Адвокаты как субъекты реализации права на квалифицированную юридическую помощь. Профессиональные и этические требования // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 26. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_26

Problems of organization and advocacy profession functioning

Original article

LAWYERS AS SUBJECTS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE. PROFESSIONAL AND ETHICAL REQUIREMENTS

VINOGRADOVA Elena Valerievna[1], ZAKHARTSEV Sergey Ivanovich[2]
[1] LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia.
119019, Moscow, Znamenka str., 10, Russian Federation
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, Russian Federation
[2] LLD, Head of the Department of Advocacy and Law Enforcement, Russian State Social University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
129226, Moscow, Wilhelm Peak str., 4, p. 1, Russian Federation

Abstract: The realization of the constitutional right to qualified legal assistance implies the need to create effective mechanisms for its provision. The article analyzes the professional and ethical requirements imposed on lawyers as subjects for whom the right to provide legal assistance is enshrined in the normative acts of the Russian Federation.

Keywords: qualified legal assistance, advocacy, professional deformation
For citation: Vinogradova E.V. Zakhartsev S.I. Lawyers as subjects of realization of the right to qualified legal assistance. Professional and ethical requirements = Eurasian advocacy. 2022;1(56): 26. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_26

Размышляя о внутренней природе и функциональности права, хотелось бы поделиться рассуждениями о модели защиты интересов, основанной на ее делегировании лицам, обеспечивающим профессиональную квалифицированную юридическую помощь. Мы давно предлагаем

© Виноградова Е.В., Захарцев С.И., 2022

относиться к праву без иллюзий, вопреки иногда навязываемым суждениям о том, что право – это исключительно «справедливость», «чистота», «разумность». Несколько лет назад мы обосновали компрехендную теорию права (от латинского Comprehendo – всеохватывающий), предметом которой является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции [1]. Отказываясь от идеализации права, подчеркнем, что считаем конституционное закрепление права на квалифицированную юридическую помощь очень важным элементом системы современной российской правовой государственности.

В отечественном правовом пространстве появление в апреле 1992 г. понятия «квалифицированная юридическая помощь» обусловлено имплементацией положений Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Закрепление гарантии права на пользование квалифицированной юридической помощью отражало новый взгляд на определение правового статуса личности. В Основном законе появляется ст. 67.1, дословно воспроизводящая декларативную норму, и новая редакция ст. 63, в которой было установлено, что каждому гарантируются юридическая помощь как часть права на судебную защиту.

В дальнейшем в 1993 г. при обсуждении проекта новой российской Конституции возникла полемика по поводу гарантированности права на юридическую помощь, отраженная в стенограммах Конституционного Совещания. Предлагалось закрепление конституционной обязанности государства обеспечить высокий уровень предоставляемой правовой помощи в любой деятельности, где в ней возникает необходимость [4]. В результате дискуссии была сформулирована норма, отраженная в конституционном тексте в виде права, которое признается, обеспечивается и гарантируется государством. В действующей Конституции (ч. 1 ст. 48) установлено, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Таким образом, правовая помощь является конституционной гарантией. Этот статус предполагает обязанность государства регламентировать создание и функционирование организационных основ его реализации, что нашло свое отражение в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (от 21.11.2011 № 324-ФЗ), других федеральных законах.

Важной составляющей процесса формирования содержания нового конституционного права являются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчёркивал, что право на квалифицированную юридическую помощь обусловливает реализацию иных конституционных прав, в частности, на их защиту всеми способами, не запрещенными законом [6, 9]. Кроме того, в одном из своих решений он указал, что, гарантируя право на получение квалифицированной юридической помощи, государство должно обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, для чего установить определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии [7]. Таким образом, российский орган конституционного контроля закрепил в качестве необходимого условия доступа к предоставлению квалифицированной правовой помощи наличие профессиональных компетенций, включающих социально-нравственные характеристики, обусловленные спецификой этого вида деятельности.

Рассуждая о необходимости наполнить содержанием созданную «форму» профессиональной правовой помощи, следует остановиться на том, что по степени профессиональных стандартов в мировом рейтинге уровня образования в 1990 г. СССР занимал третье место, уступив эти позиции, оказавшись через 10 лет на 19 месте, а в 2005 – на 36 [8]. Что касается юридического образования, то существующая в период становления новой экономической реальности потребность в юридических услугах обусловила возросший интерес к юридической профессии, породив резкое увеличение учебных заведений, занимающихся подготовкой юристов. К 2010 г. подготовку юристов осуществляли около тысячи ста учебных заведений [5], в то время как в СССР специалистов по праву готовили 52 вуза (в это число входили и специальные юридические вузы, и юридические факультеты, и не только в России, но и в союзных республиках). Но учебные заведения, получившие право на подготовку юристов, зачастую не имели надлежащей теоретической базы и методического обеспечения. И несмотря на то, что какое-то время у отечественного юридического образования получалось сохранять оптимальное сочетание фундаментальной и прикладной науки, вполне предсказуемо, что характерный для традиционного научного знания баланс был

разрушен. В большинстве вузов сформировалась тенденция дрейфа в сторону ремесленничества, что привело к появлению большого количества юристов с низким уровнем теоретической подготовки. Проблема стала государственной. Ее остроту подчеркивает то обстоятельство, что в рамках Ассоциации юристов России была создана специальная комиссия по общественной оценке качества подготовки специалистов в юридических вузах.

В свое время предлагалось ввести в юриспруденции узкую специализацию по аналогии с другими профессиями. Например, для медицинских работников установлены учебные стандарты для подготовки «узких» специалистов (кардиологов, офтальмологов, отоларингологов и пр.). Так же жестко хотели сделать в юриспруденции – выдавать дипломы не просто юристов, а, например, юристов гражданского права, юристов уголовного права, юристов административного права и т. д. Причем любое из этих направлений можно разделить на подотрасли, поскольку сфера знаний, охватываемая любой отраслью права, очень широка. Очевидно, что в сегодняшних условиях самостоятельно осуществить защиту прав, не обладая специальными знаниями, трудно, а подчас и невозможно. Кроме того, в российских реалиях стремительного изменения законодательства весьма сложно быть квалифицированным специалистом во всех отраслях права. Вместе с тем показательно, что именно юридическое сообщество таким путем не пошло, уклонившись от любых предложений в этом направлении. Таким образом, рынок юридических услуг заполняется специалистами широкой специализации, подчас плохо подготовленными к эффективному решению задач.

В этой связи, безусловно, важно отметить, что потребность в стабильности и предсказуемости общественных отношений во многом удовлетворяется институтами, обеспечивающими законность юридических действий. Одним из таких институтов является адвокатура. Вместе с тем отдельной «адвокатской специализации» учебными стандартами не предусмотрено. До 2021 г. была возможность подготовки адвокатов в рамках специальности, имеющей в перечне научных специальностей шифр 12.00.11. Правды ради следует сказать, что, во-первых, в рамках этой специализации осуществлялась подготовка и судей, и прокуроров, и нотариусов, кроме того, эта специализация существовала всего лишь в нескольких вузах России. Но в 2022 г. и она растворилась то ли в цивилистической, то ли в публично-правовой специализации. Таким образом, в России не создано стандартов по подготовке адвокатов.

Возвращаясь к теме исследования, следует отметить, что, помимо профессиональных требований, необходимо уделять особое внимание этическим аспектам адвокатской деятельности. Они заключаются в корректном и зачастую весьма деликатном подходе к защите как частных, так и публичных интересов, и здесь необходимо учитывать социальную значимость этой профессии, предполагающую, в том числе, и психологическую поддержку. При этом даже при наличии высокого уровня юридической подготовки деятельность адвоката не может исключать профессиональную личностную деформацию. Не вдаваясь в глубокое психологическое исследование оснований, влекущих ее появление, полагаем возможным эскизно отобразить ее несколько наиболее распространенных типов.

Прежде всего, хотелось бы остановиться на таком типе профессиональной деформации правосознания, как правовая самоуверенность. Она связана с выработкой уверенности в непогрешимости своих действий. Необходимость давать советы и рекомендации по широкому кругу вопросов с течением времени приводит к появлению убежденности в безусловной правильности исключительно своей оценки ситуации, которая подчас возникает уже на первом этапе знакомства с делом. В своем большинстве адвокаты имеют значительный практический опыт, но зачастую они самоуверенны, и убедить их в ошибке практически невозможно. Причина такой деформации, как правило, кроется в отсутствии объективной оценки своего мнения. Почему такой вид деформации выделяется для адвокатов больше, чем для других представителей юридической профессии? Конечно и нотариусы, и юристы, работающие в коммерческих организациях, иногда склонны к завышению значимости собственного мнения. Казалось бы, необходимость отстаивать свою правовую позицию в силу существующей конкуренции, необходимость сталкиваться с профессиональным мнением судьи, прокурора и других участников правовых конфликтов предполагает наличие устойчивых навыков в корректировке собственной точки зрения. Однако отсутствие контроля со стороны профессионального адвокатского сообщества позволяет существовать такой деформации, усиливая ее проявления из года в год.

Другой тип профессиональной деформации правосознания связан с тем, что некоторые адвокаты перестают повышать или хотя бы обновлять

свои знания. Как известно, юристов и врачей объединяет необходимость периодического обновления своих знаний, обязательной дополнительной профессиональной подготовки. В медицине она необходима, поскольку при ее отсутствии врач медицинскую квалификацию потеряет и будет владеть лишь незначительным сегментом знаний, с которыми постоянно соприкасается. У адвокатов обязательной дополнительной профессиональной переподготовки нет. Нередко это приводит к утрате и ранее имеющихся знаний, что в свою очередь ведет к ошибочным решениям и требованиям. Подобная деформация правосознания часто встречается у людей, не заинтересованных в карьерном росте или понимающих, что он невозможен, а также у тех, кто не имеет должного стимула для профессионального роста и развития. Они, как правило, довольны тем, что имеют, и не стремятся к большему. Отсутствие у адвоката серьезной мотивации к изменению своего карьерного роста вызвано тем, что, получив возможность заниматься названной деятельностью, он, как правило, не стремится к изменениям. Отсутствие «карьерной лестницы» для адвокатов – серьезная психологическая проблема, способная оказать влияние на появление профессиональной деформации.

В 2020–2021 годах мы опросили 700 юристов различных российских компаний. Было установлено, что 647 из них по спорным вопросам толкования и применения законодательства в первую очередь ориентируются на электронные базы данных и комментарии законодательства, размещенные в электронных сетях и поисковых системах. Как понимают читатели, далеко не все подобные комментарии действительно соответствуют закону и оставлены истинными специалистами. При этом фактическое авторство подобных комментариев тоже не всегда ясно, хотя они и могут быть поддельно подписаны якобы кем-то из авторитетных ученых. Юристы же, «зараженные» рассматриваемым типом профессиональной деформации и не имея должных собственных знаний, нередко берут вычитанное в Интернете за основу.

Еще одним типом профессиональной деформации следует считать объективно встречающееся формальное, неуважительное отношение к достоверности информации. Нами в 2020–2021 гг. неофициально опрошено пятьсот российских и зарубежных адвокатов по гражданским делам по поводу предоставления в суд недостоверной информации. Получены ответы, что каждый из адвокатов (вдумайтесь в это!) когда-либо предоставлял суду заведомо искаженную в свою пользу информацию (сообщал только часть правды, не сообщал уличающей клиента информации, умышленно искаженно толковал факты в пользу клиента и т. д.).

В данной статье мы обратили внимание на несколько типов профессиональной деформации адвокатов. Разумеется, разновидностей деформации значительно больше. Возможно, что наши исследования будут продолжены и уточнены. Статья затронула достаточно злободневные вопросы, поэтому получилась спорной и, возможно, вызовет дискуссию.

Можно, конечно, говорить, что эти субъективные недостатки нельзя считать чем-то, что позволяет в целом негативно оценивать работу российских адвокатов. Однако здесь нужно очень четко сформулировать позицию, в соответствии с которой адвокат осуществляет деятельность по защите прав и свобод. Все недостатки его работы подрывают доверие граждан к закону и действиям государства. Недоверие к власти является пагубным для государства, которое вообще не может существовать в ситуации взаимного недоверия и подозрения, утверждает в своей работе В.Д. Зорькин [2].

Недоверие общества к власти, отчуждение между властью и обществом – это то, что необходимо преодолеть для формирования государственности, в которой права и свободы человека защищены законом и созданы механизмы для их реализации. Полагаем, что роль адвокатов как субъектов реализации права на квалифицированную юридическую помощь здесь безусловно высока. Поэтому акцентирование внимания на отдельных профессиональных деформациях предлагается нами для осознания существующих проблем внутри важного и значимого для всего общества института адвокатуры. Без усилий адвокатов, профессионально оказывающих квалифицированную юридическую помощь, невозможно гарантировать соблюдение прав и свобод.

Список источников

1. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. 2021. № 9 С. 30–36.

2. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб., 2021. С. 140.

3. Закон Российской Федерации от 21 апреля 1992 г. № 2708*I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалисткой Республики».

4. Конституционное Совещание. Стенограммы, материал, документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Т. 4. С. 16, 17, 110–116; Т. 19. С. 56.

5. О качестве юридического образования: Интервью с С.М. Шахраем // Законодательство. 2009. № 4.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.1996 № 8-П.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.1997 № 2-П.
8. Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/ratings/education-index.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.10.2001 № 14-П.

References

1. Vinogradova E.V., Zaxarcev S.I., Sal`nikov V.P. Pravo, svoboda, zakon. Kontrfors // Obrazovanie i pravo. 2021. № 9 S. 30–36.
2. Zor`kin V.D. Konstitucionnoe pravosudie: procedura i smy`sl. SPb., 2021. S. 140.
3. Zakon Rossijskoj Federacii ot 21 aprelya 1992 g. № 2708*I «Ob izmeneniyax i dopolneniyax Konstitucii (Osnovnogo Zakona) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialistkoj Respubliki».
4. Konstitucionnoe Soveshhanie. Stenogrammy`, material, dokumenty`. 29 aprelya – 10 noyabrya 1993 g. T. 4. S. 16, 17, 110–116; T. 19. S. 56.
5. O kachestve yuridicheskogo obrazovaniya: Interv`yu s S.M. Shaxraem // Zakonodatel`stvo. 2009. № 4.
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.03.1996 № 8-P.
7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28.01.1997 № 2-P.
8. Rejting stran mira po urovnyu obrazovaniya. Gumanitarnaya e`nciklopediya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://gtmarket.ru/ratings/education-index.
9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 05.10.2001 № 14-P.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.02.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 18.02.2022.

The article was submitted 07.02.2022; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 18.02.2022.

Проведем оценку имущества для любых целей:

✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП
✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
✓ Движимого и недвижимого имущества
✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация
Срок исполнения от 1 часа
Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рейкингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15